

Именем Российской Федерации
АРБИТРАЖНЫЙ СУД МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ
183049, г. Мурманск, ул. Книповича, д. 20, тел./факс 44-26-51
E-mail: arbsud.murmansk@polarnet.ru
<http://murmansk.arbitr.ru/>

РЕШЕНИЕ

город Мурманск
31 мая 2010 года

Дело № А42-1434/2010

Резолютивная часть решения вынесена и оглашена в судебном заседании 24 мая 2010 года, полный текст решения изготовлен 31 мая 2010 года

Судья Арбитражного суда Мурманской области Макарова Л.А.,
при ведении протокола судебного заседания судьей,
рассмотрев в судебном заседании заявление Заместителя прокурора Мурманской области (в интересах Российской Федерации в лице Федерального агентства по рыболовству Российской Федерации, Баренцево – Беломорского территориального управления Федерального агентства по Рыболовству Российской Федерации)
к ответчикам:

Федеральному государственному унитарному предприятию «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича

Сельскохозяйственному производственному кооперативу рыбаков колхозу «Всходы коммунизма»

Третьи лица:

Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области

Управление Россельхознадзора по Мурманской области

Управление рыбного хозяйства республики Карелия

о признании сделки недействительной и применении последствий
при участии в судебном заседании:

от истца – Иванова Н.И., Шомполова А.В.,

Баренцево - Беломорское ТУ Федеральное агентство по Рыболовству РФ – Богачевский А.И. по доверенности

от ответчиков:

ФГУП «ПИНРО»- Прищепа Б.Ф. – директор, Иванова А.З. по доверенности, Соколов А.Е. по доверенности, Пустовалова В.Ю. по доверенности, Лепесевич Ю.М. по доверенности, Шамрай Е.А. по доверенности,

СПК РК «12-я Годовщина Октября» - Славкин А.А. по доверенности

установил: Заместитель прокурора Мурманской области обратился в интересах Российской Федерации в лице Федерального агентства по рыболовству Российской Федерации в лице Баренцево-Беломорского территориального управления Федерального агентства по рыболовству Российской Федерации с иском к Федеральному государственному унитарному предприятию «Полярный научно-

исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича и Сельскохозяйственному производственному кооперативу рыболовецкому колхозу «Всходы коммунизма» о признании недействительным на основании статей 168, 169 Гражданского кодекса Российской Федерации договора купли-продажи № 25-Р/2009 от 17 сентября 2009 года и дополнительного соглашения к нему № 1 от 18 сентября 2009 года и применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде взыскания с Федерального государственного унитарного предприятия «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича в доход государства 24 528 612 руб. 60 коп.

В обоснование исковых требований истец ссылается на следующее:

17 сентября 2009 года между Федеральным государственным унитарным предприятием «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» (далее – ФГУП «ПИНРО») и сельскохозяйственным производственным кооперативом рыболовецкий колхоз «Всходы коммунизма» (далее – СПК РК «Всходы коммунизма») был заключен договор купли-продажи № 1-Р/2009.

Согласно п.1.1 договора ФГУП «ПИНРО» обязуется передать в собственность покупателя «Всходы коммунизма» рыбу-сырец, выловленную и использованную в научно-исследовательских целях в ассортименте и по ценам, предусмотренным в «Протоколе согласования договорной цены», а покупатель обязуется принять и оплатить товар.

Пунктом 2.1 договора предусмотрен порядок оплаты товара, пунктом 3.1 договора установлено, что товар передается в собственность покупателю ежедневно на борту судна М-0123 «Жемчужина» по акту с указанием ассортимента, количества, даты и места передачи. На основании актов продавец оформляет накладные по унифицированной форме «Торг-12». Товар передается в собственность покупателю за пределами таможенной территории Российской Федерации, если иное письменно не оговорено сторонами в акте.

18 сентября 2009 года между сторонами было –заключено дополнительное соглашение № 1, которым в п.1.1 и 3.1 внесены изменения:

«п. 1.1 Продавец обязуется передать в собственность покупателя рыбу – сырец, выловленную в районах юрисдикции иностранных государств и использованную в научно-исследовательских и контрольных целях в ассортименте и по ценам, предусмотренным в протоколе согласования договорной цены (приложение № 1), а покупатель обязуется принять и оплатить товар»;

«п.3.1 товар передается в собственность покупателю в районах юрисдикции иностранных государств ежедневно на борту судна М-0123 «Жемчужина» по акту с указанием ассортимента, количества, даты и места передачи. На основании актов продавец оформляет накладные по унифицированной форме «Торг-12». Товар передается в собственность покупателю за пределами таможенной территории РФ, если иное письменно не оговорено сторонами в акте».

Указанный договор и дополнительное соглашение к нему противоречит действующему законодательству и подлежат признанию недействительными на основании статей 168, 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, как заключенных в нарушение статьи 21 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

В соответствии с частью. 3 статьи 21 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении и водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ добыча (вылов) водных биоресурсов при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях осуществляется в объеме, необходимом

для проведения научных исследований в соответствии с ежегодным планом ресурсных исследований и государственным мониторингом водных биоресурсов.

В соответствии с ч.3.1 указанной статьи, введенной Федеральным законом от 03 декабря 2008 года № 250-ФЗ предусмотрено, что добытые (выловленные) при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях водные биоресурсы используются только для проведения работ в указанных целях. Такие водные биоресурсы подлежат возвращению в среду обитания после проведения этих работ. В случае если физическое состояние таких водных биоресурсов не позволяет вернуть их в среду обитания, они подлежат уничтожению.

Порядок рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях устанавливается Правительством Российской Федерации. (часть четвертая статьи 21 ФЗ от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ).

На момент заключения договора порядок рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях отсутствовал.

Положение об осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях утверждено постановлением Правительства РФ от 13 ноября 2009 года № 921.

Пункт 6 Положения предусматривает, что Добытые (выловленные) при осуществлении рыболовства водные биологические ресурсы используются только для проведения работ в научно-исследовательских и контрольных целях. Такие водные биологические ресурсы подлежат возвращению в среду обитания после проведения этих работ, но не позднее окончания срока, указанного в научной программе.

В случае если физическое состояние добытых (выловленных) водных биологических ресурсов не позволяет вернуть их в среду обитания, они подлежат уничтожению. Полное уничтожение указанных водных биологических ресурсов должно быть завершено не позднее 30 дней после окончания срока работ, указанного в научной программе.

10 сентября 2009 года Баренцево-Беломорское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству выдало ФГУП «ПИНРО» разрешение № НИ-090018 на добычу (вылов) водных биологических ресурсов в научно-исследовательских и контрольных целях.

Данное разрешение выдано на основании приказов ФАР № 17 от 21 января 2009 года, № 128 , 129 от 19 февраля 2009 года, № № 769, 770 от 28 августа 2009 года и Плана ресурсных исследований и государственного мониторинга водных биоресурсов на 2009 год, договора фрахтования судна от 10 июня 2008 года.

Общий объем добычи водных биоресурсов по указанному разрешению составил: треска – 1240 тонн, пикша – 515 тонн, палтус черный – 10 тонн, камбала морская -70 тонн, окунь морской – 15 тонн, синяя зубатка – 20 тонн, зубатка пятнистая – 15 тонн и камбала-ерш – 15 тонн.

ФГУП «ПИНРО» для осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях согласно выданным разрешениям арендовало судно М-123 «Жемчужина», принадлежащего СПК РК «Всходы Коммунизма».

Водные ресурсы на основании указанных разрешений были выловлены с использованием данного судна в районе архипелага Шпицберген.

Проверкой прокуратуры установлено, что ФГУП «ПИНРО» после проведения исследований свыше 1 984 тонн биоресурсов, выловленных в рамках научно-исследовательской квоты, реализовало СПК РК «Всходы коммунизма» на основании договора купли-продажи № 1-Р/2009 от 17 сентября 2009 года

выловленные биологические ресурсы в виде рыбы-сырца на общую сумму 24 528 612 руб. 60 коп.

Указанное подтверждается ежесуточными актами приема-передачи товара №№ 1-5, составленными представителями Продавца и Покупателя в период с 26 по 30 сентября 2009 года, а также информацией ФГУП «ПИНРО».

Таким образом, ФГУП «ПИНРО» допустило грубое нарушение законодательства Российской Федерации о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов при обороте водных биоресурсов, выловленных в научно-исследовательских целях.

В соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Согласно статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного.

При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации.

Оспариваемые договор купли-продажи № 1-Р/2009 от 17 сентября 2009 года и дополнительное соглашение к нему совершены ФГУП «ПИНРО» с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, т.е. совершила сделку, которая не просто не соответствует требованиям закона или иным правовым актам, а нарушает основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества.

Из поступившей в Генеральную прокуратуру РФ информации Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) от 20 ноября 2009 года № ФС-ГК-4/13547 следует, что водные биологические ресурсы, выловленные в научно-исследовательских целях по квоте, выделенной ФГУП «ПИНРОЛ», планируются к вывозу в страны Европейского Союза приобретшими эту продукцию организациями: ЗАО «Мурманский рыболовный флот», ООО «Биос-Шельф», ООО «Рыбопромышленные предприятия Северо-Запада». Тем самым, добытые (выловленные) при осуществлении научно-исследовательских целей водные биоресурсы в результате незаконной продажи введены в оборот, чем нарушена статья 21 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ.

Таким образом, при том, что федеральное законодательство содержит прямой императивный запрет на реализацию добытых (выловленных) в научно-исследовательских и контрольных целях водных биоресурсов, ФГУП «ПИНРО» осуществило продажу указанных биоресурсов в коммерческих целях, получив от реализации водных биоресурсов доход. Следовательно, все полученные ФГУП «ПИНРО» денежные средства должны быть взысканы в доход государства.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 52, 168 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации прокурор просит:

1. Признать недействительными (ничтожными) договор купли-продажи № 1-Р/2009 от 17 сентября 2009 года и дополнительное соглашение к нему № 1 от 18

сентября 2009 года, заключенные между ФГУП «ПИНРО» и СПК РК «Всходы коммунизма».

2. Применить последствия недействительности ничтожной сделки, взыскать с ФГУП «ПИНРО» в доход государства 24 528 612 рублей 60 коп.

В судебном заседании прокурором заявлено об уточнении исковых требований (№ 38-36-2010 от 13 мая 2010 года).

В частности, прокурор указывает, что ФГУП «ПИНРО», заключив договор купли-продажи рыбы-сырца, выловленной в научно-исследовательских целях, нарушило нормы действующего законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов (статья 21 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ, Положение об осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях, утвержденное Постановлением Правительства РФ 13 ноября 2009 года № 921), **что является основанием для признания данного договора недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.**

Прокурор, ссылаясь на статью 9 Конституции Российской Федерации, статью 10 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», часть 3 статьи 1, пункт 3 статьи 129, пункт 3 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, делает вывод, что статьей 21 Закона о рыболовстве введены ограничения в отношении свободной реализации водных биоресурсов, выловленных в научно-исследовательских целях.

О необходимости соблюдать указанные ограничения указано и в Разрешении на добычу (вылов) водных биоресурсов № НИ-090018 от 10 сентября 2009 года, выданном ФГУП «ПИНРО».

Рыба, выловленная по научной квоте, не может быть использована в хозяйственных целях.

Прокурор считает необоснованным довод ответчика, ФГУП «ПИНРО», что поскольку вылов рыбы осуществлялся за пределами Российской Федерации, то оспариваемый договор не подпадает под действие российского законодательства.

Прокурор со ссылкой на ст.6 Закона о рыболовстве считает, что поскольку договор заключен между двумя российскими юридическими лицами, продажа рыбы производилась на судне М-0383 «Поморье», принадлежащем СПК РК «Всходы коммунизма», зарегистрированном на территории Российской Федерации, имеющего порт приписки – Мурманский морской рыбный порт, плавающего под флагом Российской Федерации, то оспариваемый договор полностью подпадает под юрисдикцию Российской Федерации.

Прокурор полагает ошибочными доводы ответчиков о том, что акватория архипелага Шпицберген находится под юрисдикцией иностранного государства Норвегии.

Договор о Шпицбергене от 09 февраля 1920 года, подписанный в Париже государствами США, Великобританией, Францией, Норвегией, Данией, Швецией, Нидерландами, Италией и Японией, предусматривал суверенитет Норвегии над Шпицбергом. Но данный суверенитет был ограничен предоставлением странам-участницам (СССР присоединился к договору в 1935 году) «одинаково свободного доступа» на архипелаг и возможность ведения там хозяйственно-экономической деятельности «на условиях полного равенства».

Главным ограничением суверенитета Норвегии по Договору о Шпицбергене 1920 года являются предусмотренные им положения об абсолютно равных правах граждан Норвегии, России и других государств-участниц договора на занятие хозяйственными операциями в местностях Шпицбергена и в его территориальных водах, включая одинаковые права на рыболовство, охоту, горные промыслы и т.д.

Договор 1920 года установил суверенитет Норвегии только над сухопутной территорией архипелага, а не над морскими водами, прилегающими к архипелагу.

Данная позиция подтверждается постановлением Правительства РФ от 10 августа 1998 года № 919 «О федеральной целевой программе «Мировой океан», которая в разделе 2 предусматривает разработку системы экологически устойчивого морского природопользования в северо-западных морях России (Баренцевом, Печерском, Белом, Балтийском и в акватории архипелага Шпицбергена).

Договор о Шпицбергене 1920 года не предусматривал права Норвегии устанавливать кроме территориальных вод какие-либо морские зоны вокруг архипелага, поэтому объявление 03 июня 1977 года в одностороннем порядке в морском районе вокруг Шпицбергена 200-мильной рыбоохранной зоны противоречит нормам международного права и не признается Российской Федерацией.

В соответствии с Конвенцией об открытом море 1958 года (г. Женева) «открытое море» означает все части моря, которые не входят ни в территориальное море, ни во внутренние воды какого-либо государства (ст.1).

Согласно статье 2 Конвенции открытое море открыто для всех наций, и никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части его своему суверенитету. Свобода открытого моря осуществляется в условиях, определяемых настоящими статьями и другими нормами международного права. Она включает, в частности, как для прибрежных, так и для неприбрежных государств:

- 1) свободу судоходства,
- 2) свободу рыболовства,
- 3) свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы,
- 4) свободу летать над открытым морем.

В силу статьи 5 Конвенции суда имеют национальность того государства, под флагом которого они вправе плавать.

Понятие «открытое море» однозначно понятию «открытое водное пространство», употребляемое в статье 6 Закона о рыболовстве.

Район добычи рыбы в районе морской территории, примыкающей к архипелагу Шпицберген относится к открытому водному пространству, где для судов действует международный закон флага государства.

Согласно ст. 17 Кодекса торгового мореплавания судно, пользующееся правом плавания под Государственным флагом Российской Федерации, имеет национальность Российской Федерации.

Прокурор опровергает доводы ответчиков, которые в своих возражениях ссылаются на имеющиеся между СССР и Норвегией двухсторонние договоры, которые, как они полагают, предусматривают регулирование рыболовства в зоне архипелага Шпицберген национальным законодательством Норвегии.

Соглашением между Правительством СССР и Правительством Норвегии от 11 апреля 1975 года «Договаривающиеся Стороны соглашаются на основе взаимности и в рамках национальных законодательств содействовать сотрудничеству по практическим вопросам рыболовства и будут проводить взаимные консультации по этим вопросам».

При этом статей V предусмотрено, что «ничто в данном Соглашении не наносит ущерба правам, существующим или будущим притязаниям или юридическим точкам зрения Договаривающихся сторон в отношении характера и распространения действия юрисдикции в отношении рыболовства».

Результатом Соглашения от 11 апреля 1975 года стало создание между СССР и Норвегией Смешанной Комиссии для рассмотрения возникающих вопросов, консультаций, разработки планов развития сотрудничества, а по мере

необходимости разработки предложений и рекомендаций своим Правительствам (ст. IV).

В связи с установлением прибрежными государствами 200-мильной экономической зоны между Правительством СССР и Правительством Королевства Норвегия было заключено Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 года.

По этому соглашению каждая Договаривающаяся Сторона предоставляет в соответствии с положениями, изложенными ниже, доступ рыболовным судам другой договаривающейся стороны к рыбным ресурсам в районе за пределами двенадцати миль от применимых исходных линий, в котором она осуществляет управление запасами рыбы и другими живыми ресурсами, включая их сохранение, и регулирование промысла (ст.1). В районе, о котором говорится в ст. 1 настоящего Соглашения, каждая Договаривающаяся сторона соответствующим образом ежегодно определяет:

- а) общий допустимый улов отдельных запасов или комплексов запасов;
- б) после консультаций либо в рамках Смешанной Комиссии, учрежденной Соглашением от 11 апреля 1975 года, квоты вылова для рыболовных судов другой Договаривающейся Стороны;
- с) другие меры регулирования рыболовства.

Согласно п.1 ст.4 Соглашения «рыболовные суда одной Договаривающейся Стороны при ведении промысла в пределах района другой Договаривающейся Стороны, о которой говорится в статье 1 настоящего Соглашения, должны соблюдать меры по сохранению, законы и правила, а также другие условия и положения, относящиеся к рыболовству, устанавливаемые этой Договаривающейся Стороной».

Таким образом, указанное Соглашение предоставляет Сторонам возможность рыболовства в своих исключительных экономических зонах, в которых действует национальное законодательство. Применительно к Норвегии это исключительная экономическая зона, прилегающая к ее материковой части.

Права иностранных граждан и юридических лиц осуществлять рыболовство в исключительной экономической зоне Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации закреплены в Федеральном законе от 17 декабря 1998 года № 191-ФЗ « Об исключительной экономической зоне Российской Федерации».

Вместе с тем, указанное Соглашение от 15 октября 1976 года не распространяется на районы открытого моря архипелага Шпицберген, которые не входят в район юрисдикции Норвегии. Норвегия не имеет исключительной экономической зоны вокруг архипелага Шпицберген. В разрешении на добычу (вылов) водных биоресурсов № НИ-090018, выданном ФГУП « ПИНРО» районы добычи указаны отдельно: Норвежская экономическая зона, район архипелага Шпицберген, другие районы регулирования рыболовства Смешанной Российско-Норвежской комиссии.

Таким образом, район добычи водных биологических ресурсов архипелаг Шпицберген, в котором осуществлялось ФГУП « ПИНРО» рыболовство в научно-исследовательских целях, относится к открытому водному пространству (открытому морю), в котором согласно международным нормам действует закон флага.

Поскольку судно М-123 «Жемчужина», арендованное ФГУП « ПИНРО» для осуществления рыболовства, плавает под флагом Российской Федерации, то на него в районе архипелага Шпицберген в полной мере распространяется российское законодательство о рыболовстве и сохранении водных ресурсов.

С учетом изложенного, прокуратура области считает доводы ответчиков о неприменении к возникшему спору статьи 21 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» не основанными на нормах действующего законодательства. По смыслу данной нормы закона исключается любое коммерческое, т.е. связанное с извлечением прибыли использование рыбы, добытой по научно-исследовательской квоте, в связи с чем, район добычи рыбы, полученной по научно квоте, не имеет в данном случае правового значения.

Иск прокурором предъявлен в интересах Российской Федерации, поскольку водные биоресурсы находятся в собственности Российской Федерации. Разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов, явившихся впоследствии объектом продажи, выдавалось ББТУ на основании приказов Федерального агентства Российской Федерации в соответствии с Планом ресурсных исследований и государственного мониторинга водных биоресурсов на 2009 год.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ участниками отношений в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, граждане и юридические лица.

От имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в отношениях в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов участвуют соответственно органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции, установленной нормативными правовыми актами, определяющими статус этих органов.

В соответствии с Положением о Федеральном агентстве по рыболовству, утвержденным Постановлением Правительства РФ № 444 от 11 июня 2008, Федеральное агентство по рыболовству является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере рыболовства, производственной деятельности на судах рыбопромыслового флота, охраны, рационального использования, изучения, сохранения, воспроизводства водных биологических ресурсов и среды их обитания, за исключением водных биологических ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения и занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Федеральное агентство по рыболовству осуществляет свои полномочия в установленных законодательством Российской Федерации случаях на территории Российской Федерации, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, на территориях иностранных государств и в открытых районах Мирового океана.

Согласно пункта 4 Положения Федеральное агентство по рыболовству осуществляет свою деятельность непосредственно, а также через свои территориальные органы.

Приказом Росрыболовства № 455 от 24 декабря 2008 года утверждено Положение о Баренцево – Беломорском территориальном управлении Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству, согласно пункта 4 которого Управление осуществляет полномочия в закрепленной сфере деятельности и формируется по бассейновому принципу на территории Мурманской области.

В территорию осуществления полномочий Управления входят: водные объекты рыбохозяйственного значения на территории Мурманской области, включая внутренние воды, прилежащие внутренние морские воды Баренцева и Белого морей,

территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф Российской Федерации в Баренцевом море, а также открытые воды Атлантического океана севернее 35 градуса северной широты, в том числе зоны действия международных конвенций по рыболовству в Северо-Восточной (НЕАФК) Северо-Западной (НАФО) Атлантике и международных договоров в области рыболовства, участником которых является Российская Федерация.

Таким образом, Федеральное Агентство по рыболовству РФ и Баренцево-Беломорское территориальное управление Росрыболовства привлечены к делу в качестве государственных органов, представляющих Российскую Федерацию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает других последствий нарушения. В силу статьи 166 Кодекса ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суд; Российской Федерации от 01 июля 1996 года N 6/8, поскольку Гражданский кодекс Российской Федерации не исключает возможности предъявления исков о признании не действительной ничтожной сделки, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица и могут быть предъявлены в суд в срок, установленный пунктом 1 статьи 181 названного Кодекса, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение сделки.

Прокуратура считает, что каких-либо процессуальных нарушений при предъявлении настоящего иска ею не нарушено.

Вместе с тем, учитывая, что согласно Уставу ФГУП «ПИНРО» является федеральным государственным унитарным предприятием, находится ведомственной подчинении Федерального агентства по рыболовству, которое в отношении имущества предприятия осуществляет полномочия собственника (пункты 1.1, 1.4 Устава) **прокуратура области полагает целесообразным изменить основания исковых требований на ст. 168 Гражданского кодекса РФ, отказываясь от ранее заявленных требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде взыскания в доход государства 24 528 612 руб. 60 коп.**

Прокурор просит признать договор купли продажи № 1-Р/2009 от 17 сентября 2009 года и дополнительное соглашение к нему № 1 от 18 сентября 2009 года, заключенный между ФГУП «ПИНРО» и СПК РК «Всходы коммунизма» недействительным (ничтожным).

Ответчики не признали исковые требования, считая, что статья 21 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее Закон о рыболовстве) не является императивной нормой, категорическое предписание об исключении из гражданского оборота какого-либо объекта, как и прямого категорического указания действовать однозначно - не установлено, поскольку указанная статья, а также подзаконный акт, принятый в ее развитие, допускает целый ряд альтернативных вариантов действий с рыбопродукцией после вылова и проведения научных исследований: в зависимости от субъективного показателя «физического состояния водных биоресурсов», а именно: выпускать в среду обитания; уничтожать в зависимости физического состояния водных биоресурсов (тот же субъективный показатель); в соответствии со статьями 4, 6 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» необходимо выполнять

требования международных договоров в зоне их действия; транспортировать биологические образцы, также являющиеся продукцией из водных биоресурсов, в научные организации для продолжения работ (биологические образцы при этом могут быть заморожены, засолены, засушены); предоставлять водные биоресурсы на питание экипажу судна или рыболовецкой бригаде и т.д.

Статьей 21 не предусмотрен порядок действий в случае, когда выпуск в среду обитания и уничтожение водных биоресурсов невозможно осуществить.

На всю территорию Баренцева моря за пределами территории распространяются нормы Конвенции по предотвращению загрязнения сбросами отходов и других материалов от 29 декабря 2072 года, вступившей в силу для СССР 29 января 1976 года, которая устанавливает, что Договаривающиеся Стороны запрещают сброс любых отходов или других материалов в какой бы то ни было форме или состоянии, за исключением ряда случаев, оговоренных приложениях 1 и 2 к Конвенции.

ФГУП «ПИНРО», ссылаясь на пункт 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации о приобретении юридическим лицом гражданских прав и принятии гражданских обязанностей через действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами органы, на статью 421 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободе в заключении договора, на статьи 129, 128, 136 ГК РФ, на пункты 1.3, 2.1, 2.2 Устава ФГУП «ПИНРО», определяющие предприятие как коммерческую организацию, созданную в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли, заявило, что, передавая водные биоресурсы СПК РК «12-я Годовщина Октября» после проведения научных исследований в оплату этих исследований, работы научной судовой группы, аренды судна при снижении в 2009 году финансирования Института, за пределами территории РФ, предприятие действовало в рамках гражданского законодательства Российской Федерации с учетом подлежащих применению международных договоров, в условиях невозможности выброса или уничтожения водных биоресурсов, а также их хранения.

Кроме того, ФГУП «ПИНРО» считает, что прокурор, участвующий в арбитражном процессе не в своих интересах, а в интересах других лиц (пункт 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"), в своем исковом заявлении не указывает, какие права, и законные интересы Росрыболовства и Баренцево-Беломорского территориального управления Росрыболовства нарушены договором купли-продажи водных биоресурсов, не являющихся заинтересованными лицами по смыслу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку не имеют материально-правового интереса в применении последствий недействительности сделки.

ФГУП «ПИНРО» также указывает, что законом (статья 12 и часть 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) не предусмотрено такого способа защиты гражданских прав как признание судом недействительной (ничтожной) сделки.

Ответчик, СПК РК «Всходы коммунизма» полностью поддерживает позицию ФГУП «ПИНРО» им представлен письменный мотивированный отзыв на иск, доводы которого были поддержаны представителем ответчика в судебном заседании (т.1 л.д.85-88).

ФГУП «ПИНРО» представило в связи с уточнением исковых требований дополнения к отзыву на исковое заявление прокурора:

Ответчик считает, что представленное прокурором для подтверждения своей позиции письма представителя МИД в Мурманской области является недопустимым доказательством. Информация, изложенная в письме г-на Ключева

СВ., является частным мнением, а не позицией Российской Федерации и не может рассматриваться как допустимое доказательство по следующим основаниям:

Приказом Министерства иностранных дел от 11.03.2002 № 2792 утверждено Положение о представительстве указанного Министерства на территории Российской Федерации, из него следует, что Представитель Министерства, в том числе и на территории Мурманской области не наделен полномочиями по даче разъяснений по вопросам международного права.

Пунктом 19 ч. 6 раздела 2 Положения о Министерстве иностранных дел РФ, утвержденного указом Президента РФ от 11.07.2004 №865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации», устанавливается право давать разъяснения в отношении вопросов международного права указанному Министерству, что также корреспондирует с приказом Министерства Иностранных дел от 01.11.2007 №18399 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по даче разъяснений по вопросам международного права в связи с запросами физических и юридических лиц».

Ответчик считает, что фактически договор реализации рыбы сырца, оспариваемый прокурором исполнен сторонами за пределами территории Российской Федерации, в зоне действия международных договоров и нормативных актов Королевства Норвегия. В подтверждение данного довода он ссылается на Приказ Минрыбхоза СССР № 408-ДСП, которым определены границы промысловых районов, в том числе и в районе архипелага Шпицберген.

В соответствии с Приложениями № 1 и № 2 вокруг архипелага Шпицберген определена 200-мильная зона, которой присвоен номенклатурный номер 27.04. Причем в Приложении № 2 (стр. 3 Приказа № 408-ДСП) 200-мильная зона Шпицбергена отнесена к 200-мильным зонам зарубежных государств. Отнесение района Шпицбергена к 200-мильным прибрежным водам зарубежных государств подтверждается также Приложением № 3 (стр. 29-31) и Приложением № 4 (стр. 205) настоящего приказа.

Ответчик также ссылается на письмо секретаря НЕАФК (Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана) от 28 октября 2009 года в адрес ФГУП «ПИНРО», в котором сообщается, что «рыбоохранная зона вокруг Шпицбергена была установлена Норвегией 15 июня 1977 г. на основании Закона о норвежской ИЭЗ от 17 декабря 1976 г. В соответствии с этим законом рыбоохранная зона находится под норвежской юрисдикцией в отношении регулирования промысла в районе Шпицбергена и поэтому не является частью открытого моря или районом, расположенным за пределами вод, находящихся под национальной юрисдикцией».

Согласно позиции Директората по рыболовству Королевства Норвегия ограничения, в том числе на выброс водных биоресурсов в Районе архипелага Шпицберген, установлены для всех видов рыболовства и всех типов судов.

Нарушители указанных ограничений наказываются в соответствии с действующим законодательством Королевства Норвегия.

Кроме того, в Российских нормативных актах, например в приложении № 2 к Постановлению Федеральной службы государственной статистики от 24 января 2007 года № 12 «Об утверждении статистического инструментария для организации в системе Росрыболовства статистического наблюдения за уловом рыбы, добычей других водных биоресурсов и производством рыбной продукции», район Шпицбергена включен в раздел для зон иностранных государств, в то время как анклав Баренцева моря (район регулирования НЕАФК) включен в открытую часть моря.

Ответчик не согласен с мнением прокурора о том, что судно, находящееся в районе архипелага Шпицбергена попадает под действие Российского законодательства.

Исходя из норм установленных п. 2 ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 2 Гражданского кодекса РФ непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. Также указанная статья дублирует императивную норму Конституции Российской Федерации установившую, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора. Аналогичная норма указана в статье 4 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ.

В районе, в котором осуществляло исследования судно арендуемое ФГУП «ПИНРО», действуют два международных договора, ратифицированных Российской Федерацией в области рыболовства:

- «Договор о Шпицбергене» 1920 года (Договор вступил в силу для СССР 07 мая 1935 года);

- «Соглашение между Правительством СССР и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства» (вступило в силу для СССР 21 апреля 1977 года).

В статье 1 «Договора...» указано, что «Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются признать, на условиях, предусмотренных настоящим Договором, полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген и всеми островами, расположенными между 10 градусом и 35 градусом восточной долготы от Гринвича и между 74 градусом и 81 градусом северной широты...».

Статья 2 «Договора...» предоставляет Норвегии право «...принимать или провозглашать меры, могущие обеспечить сохранение и, если это нужно, восстановление фауны и флоры в указанных местностях и их территориальных водах».

Несмотря на то, что данное право предусмотрено только для территориальных вод, СССР признал, что Норвегия вправе устанавливать меры по сохранению водных биоресурсов не только в территориальных водах, но и в морских районах вокруг него. В Ноте посольства СССР в Норвегии от 15 июня 1977 года, направленной в ответ на установление Норвегией 200-мильной зоны вокруг Шпицбергена, указано, что данное «решение... касается особого района, который подпадает под действие упомянутого Договора». В настоящее время действия Норвегии в рамках двусторонних договоренностей, направленные на обеспечение мер охраны биоресурсов Баренцева моря, рассматриваются Россией как правомерные.

В статье 1 «Договора о Шпицбергене» 1920 года указано, что «Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются признать, на условиях, предусмотренных настоящим Договором, полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, охватывающим территорию, указанную в представленной ФГУ «ЦСМС» карте (схеме).

Статья 2 Договора о Шпицбергене предоставляет Норвегии право «сохранять в силе, принимать или провозглашать меры, могущие обеспечить сохранение и, если это нужно, восстановление фауны и флоры в указанных местностях и их территориальных водах».

Советский Союз признал право Норвегии на сохранение водных биоресурсов не только в территориальных водах Шпицбергена, но и в морских районах вокруг него (нота посольства СССР в Норвегии от 15 июня 1977 года). Все действия Норвегии в рамках двусторонних договоренностей, направленные на обеспечение мер сохранения морских биоресурсов Баренцева моря, рассматриваются Россией как правомерные.

В статье 1 «Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических республик и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства» 1976 г. указано, что каждая Договаривающаяся Сторона предоставляет доступ рыболовным судам другой Договаривающейся Стороны к рыбным ресурсам в районе, в котором она осуществляет управление запасами рыбы и другими живыми ресурсами, включая их сохранение, и регулирование промысла.

В статье 2 указано, что «каждая Договаривающаяся Сторона соответствующим образом ежегодно определяет... меры регулирования рыболовства с целью сохранения рыбных запасов путем поддержания их на максимальном устойчивом уровне.

Статьей 4 указанного «Соглашения...» предусмотрено соблюдение рыболовными судами мер по сохранению, законов и правил, а также других условий и положений, относящихся к рыболовству той страны, в зоне юрисдикции которой они находятся.

Кроме того, в соответствии со статьей 7 «обе Договаривающиеся Стороны обязуются сотрудничать непосредственно... в целях обеспечения надлежащего управления живыми ресурсами моря и их сохранения, в частности, в отношении: а) запасов рыбы и других живых ресурсов, находящихся в пределах районов, о которых говорится в статье 1 настоящего Соглашения; б) таких запасов, находящихся в районах открытого моря, расположенных за пределами районов, о которых говорится в статье 1 настоящего Соглашения, и прилегающих к ним», т.е. на всей акватории Баренцева моря.

В дополнение к этому в Советско-Норвежское коммюнике 16 марта 1978 года были включены формулировки о том, что «Стороны вновь подтвердили свою общую заинтересованность и совместную ответственность за выработку мер по сохранению живых ресурсов Норвежского и Баренцева морей, значительная часть которых представляет единый экологический комплекс» и «Стороны признали, что запасы рыб, осуществляющих миграции между разными зонами Баренцева и Норвежского морей, подлежат регулированию во всем ареале их распространения, включая район Шпицбергена».

Таким образом, Российская Федерация признала право Норвегии на установление обязательных и равных для всех Стран мер по сохранению водных биоресурсов и окружающей среды в районе действия Договора о Шпицбергене. Меры сохранения рыбных запасов и регулирования рыболовства устанавливаются двумя странами ежегодно, в том числе в рамках сессий Смешанной российско-норвежской Комиссии по рыболовству.

Норвежские нормативно-правовые акты, устанавливающие правовой режим в районе архипелага Шпицберген устанавливают запрет на выбросы добытых водных биоресурсов, в том числе научный лов и обязывают доставлять весь улов рыбы на берег; предусматривают штрафные санкции за нарушение правил рыболовства, установленные в этом районе моря.

Кроме того, после получения уловов возникает необходимость исполнения положения Предписания «О качестве рыбы и рыбопродукции» от 14 июня 1996 года № 667. В соответствии с § 1-1 Предписания № 667, его положения

распространяются на переработку и транспортировку рыбы и рыбопродукции, а также товаров, при производстве которых использовалась рыба, рыбопродукция или субпродукты, в том числе и рыбы и рыбопродукции иностранного происхождения. В данном случае рыба, находящаяся на борту российского научного судна, будет иметь российское происхождение и любые действия, связанные с изменением ее первоначального анатомического состояния, будут рассматриваться как переработка. Несоблюдение норвежских санитарно-гигиенических норм ведет к нарушению норвежского законодательства.

Контроль исполнения рыбохозяйственного законодательства Норвегии осуществляется Береговой охраной Норвегии, действующей на основании Закона «О береговой охране» от 13 июня 1997 года № 42. Действие Закона «О береговой охране» также распространяется на район архипелага Шпицберген, что дает право кораблям Береговой охраны Норвегии осуществлять проверки рыболовных и научных судов и на практике применять меры государственного принуждения, в том числе задержание иностранных судов и наложение штрафных санкций. В соответствии с § 15 Закона «О береговой охране» Береговая охрана Норвегии может осуществлять проверки лиц, судов или оборудования, осуществляющих научные исследования или иную научно-исследовательскую деятельность.

При выявлении грубых нарушений норвежского законодательства (правил рыболовства, обработки и использования уловов, их переработки, хранения рыбопродукции и т.д.) судно задерживается и направляется в норвежский порт для дальнейших процессуальных действий в соответствии с законодательством Норвегии.

В пункте 12.7 Протокола 38-й сессии Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству, являющегося приложением к Приказу Росрыболовства от 05 ноября 2009 года № 1000, содержится, и не оспаривается Российской стороной, запись о том, что «Норвегии как прибрежному государству принадлежит как право, так и обязанность охранять морские биоресурсы в районе архипелага Шпицберген от чрезмерного использования. В качестве прибрежного государства Норвегия единственная обладает правом предпринимать меры регулирования и контролировать их осуществление». В пункте 13 указанного Протокола норвежская Сторона проинформировала российскую Сторону о том, что норвежским законодательством запрещены выбросы выловленных водных биоресурсов, а также использование многих видов рыб в технических целях и что этот запрет распространяется на водные биоресурсы, выловленные во всех районах рыболовной юрисдикции Норвегии

«Договор о Шпицбергене» 1920 года и «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегия о взаимных отношениях в области рыболовства» 1976 года входят в правовую систему Российской Федерации и обладают приоритетом применения в случае, если ими установлены иные правила, чем предусмотренные российским законодательством, в том числе, в области рыболовства.

На основании изложенного, ответчик делает вывод о недосказанности прокурором факта нахождения рыбопромыслового судна арендованного ФГУП «ПИНРО» в открытом водном пространстве, распространения действия статьи 21 Закона о рыболовстве на акваторию где осуществлялось рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях, возможности исполнения Институтом требований статьей 21 в районе Архипелага Шпицберген, наличие права собственности Российской Федерации на рыбу находящуюся в естественной свободе за бортом судна.

Ответчик указывает, что выполнение научно-исследовательской работ является одним из видов коммерческой деятельности ФГУП «ПИНРО», В целях выполнения такого вида деятельности Институт ежегодно представляет в Росрыболовство научную программу, заявку по установленной законом форме на использование в научных исследованиях арендованных судов и обоснование величины научной квоты.

Объем научной квоты является научно обоснованным, утвержденным уполномоченными государственными органами и необходим для выполнения исследований согласно утвержденным методикам, а также защиты интересов Российской Федерации на внутреннем и международном уровне.

Заявки на проведение исследований с приложением научной программы, в которой указываются место проведения исследований и необходимый объем представляются в Росрыболовство за год до проведения исследований.

Договор аренды судна представляется в Росрыболовство (договор с отметкой Росрыболовства имеется в материалах дела).

Таким образом, Росрыболовство полностью информировано о месте и времени проведения исследований, указанным органом принимается решение о выделении соответствующего объема квот.

Институт не занимается в качестве основной деятельности производством и дальнейшей реализацией рыбопродукции. Основным продуктом деятельность института являются именно научные исследования по утверждаемые Росрыболовством программам (имеется в материалах дела) и государственном) контракту (имеется в материалах дела).

ФГУП «ПИНРО» арендовал у соответчика судно для проведения научных исследований. При этом, учитывая запрет на уничтожение и выброс за борт рыбы договор разрешал Арендодателю (Судовладельцу) приобретать у Арендаторе (Института) на борту весь объем выловленной рыбы, выловленный в ходе выполнения договора, перерабатывать и хранить ее на борту судна (пункты 1.10), что было связано с особенностями аренды судов в научных целях - «без рыбоперерабатывающего комплекса» (пункты 1.1.).

ФГУП «ПИНРО» считает, что действовал в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации , в рамках презумпции добросовестности и разумности участников граждански) правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе, т.е. лицо от которого требуются разумность или добросовестность при осуществлении права признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное.

Законодателем установлен понятийный аппарат Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов», так в соответствии с пунктом 1 статьи 1 «водные биологические ресурсы (далее - водные биоресурсы) - рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественно} свободы», а как следует из пункта 21 указанной статьи «уловы водных биоресурсов живые, свежие, охлажденные, замороженные или обработанные водные биоресурсы определенный объем которых добывается (вылавливается) при осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства, товарного рыбоводства или в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях иных видов рыболовства.».

Водные биологические ресурсы, поднимаемые на борт судна, перестают находиться в состоянии естественной свободы, при этом после поднятия трала и проведения научных исследований, с поднятой на борт судна рыбой (вскрытия осмотра, взвешивания и т.д.), она теряет жизнеспособность.

Ответчик указывает со ссылкой на статью 1 Закона о рыболовстве, что после вылова (добычи) водных биоресурсов, он становится уловом.

Вылов водных биоресурсов из состояния естественной свободы прекращает на неё право государственной собственности и влечет возникновение права лиц, осуществивших вылов на законном основании (часть 1 статьи 10 Федерального закона «О рыболовстве») и отражение его по бухгалтерской отчетности предприятия, как имущественного актива.

Статья 150 Налогового кодекса Российской Федерации указывает на «продукцию морского промысла» как выловленную или переработанную предприятиями (организациями).

В Общероссийском классификаторе продукции ОК 005-93 продукция вылова отнесена к коду 92 4000 3 - улов рыбы.

Предметом договора заключенного ФГУП «ПИНРО» с СПК РК «Всходы коммунизма» являлась передача продукции вылова - рыба-сырец.

В статье 21 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» не установлены требования законодателя по совершению каких-либо определенных действий с «уловом», «продукцией», «имуществом» и т.п.

Местом реализации рыбы-сырца не является территория Российской Федерации.

Руководитель ФГУП должен обеспечить, в том числе и сохранность имущества предприятия, его разумное использование для Уставных целей ФГУП.

Устав Предприятия в пункте 2.2. Устава (стр. 6), действовавший на момент заключения оспариваемого Прокурором договора, предусматривает право на осуществление розничной и оптовой торговли продукцией из водных биоресурсов, выловленных в научно-исследовательских и контрольных целях.

Ответчик считает, что Закон о рыболовстве предусматривает, что уловы водных биоресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении видов рыболовства предусмотренных законом (любительское и спортивное рыболовство, в целях КМНС, научно-исследовательских и контрольных целях, целях товарного рыбоводства),

В соответствии со статьей 129 Гражданского кодекса Российской Федерации объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться, а статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации определен ряд оснований приобретения права собственности. Так, право собственности на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества, приобретается по основаниям, предусмотренным статьей 136 Гражданского кодекса Российской Федерации

Статьей 136 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривается, что поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества.

Целевое назначение использования водных биологических ресурсов в научно-исследовательских и контрольных целях было выполнено в полном объеме.

Подтверждением этого является Отчет о научно-исследовательской работе по материалам рейса в рамках исполнения Государственного контракта.

По требованиям санитарного законодательства (представлены в материалы дела) выловленный улов не может находиться на борту более 8 часов без обработки.

Учитывая, что одной из задач ФГУП является получение прибыли, в силу требований закона, Институт не может осуществить безвозмездную передачу уловов Судовладельцу - пункт 1.3. Устава.

Институт осуществляет продажу уже неиспользуемого в научных целях материала или оборудования в целях использования полученных средств для дальнейшего осуществления своей основной деятельности, т.е. в научных целях.

Институт заключил договор реализации «рыбы-сырца», т.е. принадлежащего ему в силу закона имущественного актива, запрет, на реализацию которого отсутствует.

Заключение договора до момента выхода судна в море обусловлено нормальным и добросовестным подходом сторон к выполнению своих обязательств. Стороны заранее знали о районе выполнения научных исследований и требованиях международных договоров. Надлежащим образом позаботиться об условиях труда экипажа, работы судна, соблюдения принципа непрерывности выполнения морских научных исследований и использования материала для исследований (рыбы) является свидетельством правильной организации хозяйственной и научной деятельности предприятия. О существовании таких требований Росрыболовство заранее извещено Институт (письма приложены в деле). Никаких указаний о прекращении научных исследований в районах юрисдикции иностранных государств и на не выполнение Календарного плана Государственного контракта (приложено в деле) в этой части от Росрыболовства не поступало в связи с отсутствием оснований.

Прокурор в своем исковом заявлении не указывает, какие права, и законные интересы Росрыболовства нарушены договором купли-продажи рыбы-сырца. Росрыболовство, напротив получило полностью выполненный Государственный контракт, выполненный План ресурсных исследований и надлежащую защиту рыболовных интересов Российской Федерации в международных организациях

Институт не заключал договор купли-продажи на такой объект как «водные биоресурсы», указанный в статье 21, следовательно, не совершал вменяемое ему нарушение закона. Такой объект не возможен к реализации, т.к. в силу нахождения его в состоянии естественной свободы не может принадлежать юридическому лицу.

Прокурором в ходе рассмотрения иска не доказано, что ФГУП «ПИНРО» употребил свое право для нанесения какого-либо ущерба, убытка или абстрактного зла другому лицу, нарушил, чьи либо права и законные интересы.

Заключение договоров купли-продажи не нарушило, чьи либо имущественные права и позволило при значительном сокращении финансирования по Государственному контракту на научные исследования в этой области, провести необходимые морские экспедиции, т.е. принесло пользу основной научной деятельности ФГУП «ПИНРО», Росрыболовству и РФ в целом.

Как представлено в приложенной к делу справке, предприятием с осуществления своих действий по реализации произведены выплаты в бюджет всех необходимых налогов, включая налог от прибыли (согласно ранее представленной справке). ФГУП «ПИНРО» произведена установленная законом выплата доли от прибыли за 2009 год в адрес Федерального агентства по рыболовству в размере 9 млн. 514 тысяч 500 рублей (платежное поручение № 1870 от 13 мая 2010 года). Признание всех договоров купли-продажи рыбы-сырца в 2009 году незаконными потребует значительных корректив и отзыва из государственных и бюджетных структур перечисленных сумм.

Прокурором в ходе судебного заседания не оспаривается, что предмет договора - рыба сырца, выловленная в ходе научных исследований и в дальнейшем проданная, имеет статус легальной и законной, таким образом, прокурор требует

признания незаконности договора, считая вместе с тем законным предмет его заключения.

Учитывая изложенное, ответчик считает, что договор купли-продажи рыбы сырца, соответствует требованиям, устанавливаемым законодательством и не нарушает прав и обязанностей сторон договора.

Федеральное агентство по рыболовству просит рассмотреть дело без его участия.

Управление Россельхознадзора по Мурманской области в судебном заседании не участвует, им представлен письменный отзыв (т.2 л.д. 81-83), просит рассмотреть дело без участия представителя управления и сообщает, что в 2009 году СПК РК «Всходы коммунизма» было оформлено разрешение от 24 августа 2009 года № ФС/УД-02/18139 на вывоз 500 тонн трески потрошеной б/гш морожено, страна – импортер – Нидерланды.

Из представленной заявки следовало, что заявленная к вывозу продукция, изготовлена из рыбы-сырца, выловленной ФГУП «ПИНРО» в научно-исследовательских целях на судах, используемых для осуществления рыболовства в районе архипелага Шпицберген.

В связи с установлением статьей 21 Закона о рыболовстве использования добытых (выловленных) при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях только на проведение работ в указанных целях, 11 ноября 2009 года Россельхознадзором до особого указания оформление указанной рыбопродукции приостановлено, о чем 13 ноября 2009 года Управление проинформировало СПК РК «Всходы коммунизма».

27 ноября 2009 года Россельхознадзор приостановил действие выданного ранее разрешения, выданного СПК РК «Всходы коммунизма» от 24 августа 2009 года.

Третье лицо, Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области надлежащим образом уведомлено о дате и времени проведения судебного заседания, но для участия в нем не явился.

Вместе с тем, российская сторона учитывает совместный с Норвегией интерес в сохранении и рационально управлении биоресурсами Баренцева и Норвежского морей, как это определено советско-норвежскими договорами о рыболовстве 1975 и 1976 годов. В так называемой «рыбоохранной» зоне вокруг архипелага Шпицберген российской стороной соблюдаются меры регулирования по квотированию водных биологических ресурсов, ограничению по ведению промысла в закрытых районах и др.

Третье лицо ссылается на запрет норвежским законодательством на выброс выловленных водных биологических, данный запрет распространяется на водные биологические ресурсы, выловленные во всех районах рыболовства юрисдикции Норвегии.

Заслушав представителей, исследовав представленные участниками материалы, суд, установил правомерность обращения прокурора в арбитражный суд с иском о признании недействительным (ничтожным) договора.

Право прокурора обратиться в арбитражный суд и с исками о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительных (ничтожных сделок, совершенных государственными унитарными предприятиями закреплено статье 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации. Прокурор обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ участниками отношений в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования граждане и юридические лица.

От имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в отношении в области рыболовства и сохранения водных] биоресурсов участвуют соответственно органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции, установленной нормативными правовыми актами, определяющими статус этих органов.

В соответствии с Положением о Федеральном агентстве по рыболовству, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации № 444 от 11 июня 2008 года,

Федеральное агентство по рыболовству является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере рыболовства, производственной деятельности на судах рыбопромыслового флота, охраны, рационального использования, изучения, сохранения, воспроизводства водных биологических ресурсов и среды их обитания, за исключением водных биологических ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения и занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Федеральное агентство по рыболовству осуществляет свои полномочия в установленных законодательством Российской Федерации случаях на территории Российской Федерации, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, на территориях иностранных государств и в открытых районах Мирового океана.

Согласно пункта 4 Положения Федеральное агентство по рыболовству осуществляет свою деятельность непосредственно, а также через свои территориальные органы.

Приказом Росрыболовства № 103 от 12 февраля 2008 года утверждено Положение о Баренцево - Беломорском территориальном управлении Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству, согласно пункта 4 которого Управление осуществляет полномочия в закрепленной сфере деятельности и формируется по бассейновому принципу на территории Мурманской области.

В территорию осуществления полномочий Управления входят: водные объекты рыбохозяйственного значения на территории Мурманской области, включая внутренние воды, прилежащие внутренние морские воды Баренцева и Белого морей, территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф Российской Федерации в Баренцевом море, а также открытые воды Атлантического океана севернее 35 градуса северной широты, в том числе зоны действия международных конвенций по рыболовству в Северо-Восточной (НЕАФК) и Северо-Западной (НАФО) Атлантике и международных договоров в области рыболовства, участником которых является Российская Федерация.

Таким образом, Федеральное Агентство по рыболовству РФ и его Баренцево-территориальное управление привлечены к делу в качестве государственных органов, представляющих Российскую Федерацию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. В силу статьи 166 Кодекса ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01 июля 1996 года N 6/8, поскольку Гражданский кодекс Российской Федерации не исключает возможности предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица и могут быть предъявлены в суд в срок, установленный пунктом 1 статьи 181 названного Кодекса, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение сделки.

Таким образом, каких-либо процессуальных нарушений при предъявлении настоящего иска прокуратурой не допущено.

ФГУП «ПИНРО» было создано в соответствии с приказом по Народному Комиссариату Снабжения Союза ССР от 17 февраля 1934 года № 446. Одним из видов деятельности предприятия согласно Устава является добыча (вылов) водных биологических ресурсов в научно-исследовательских и контрольных целях для оценки состояния их запасов, определения общего допустимого улова, проведения разведки и подготовки рекомендаций для промысла (п.2.2 Устава, т.1 л.д.55).

Федеральное государственное унитарное предприятие «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» является организацией, ответственной за проведение морских ресурсных исследований в Северной Атлантике и морях Европейского Севера, подготовку прогнозов общих допустимых уловов водных биоресурсов и рекомендаций по их рациональной эксплуатации, а также за научное обоснование позиции России в международных научных и управленческих организациях по регулированию рыболовства (п. 2.1., 2.2. Устава ФГУП «ПИНРО»).

10 сентября 2009 года Баренцево-Беломорское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству выдало ФГУП «ПИНРО» разрешение № НИ-090017 на добычу (вылов) водных биологических ресурсов в научно-исследовательских и контрольных целях.

Данное разрешение выдано на основании приказов ФАР № 17 от 21 января 2009 года, № 128, 129 от 19 февраля 2009 года, № № 769, 770 от 28 августа 2009 года и Плана ресурсных исследований и государственного мониторинга водных биоресурсов на 2009 год, договора фрахтования судна от 10 июня 2008 года.

Общий объем добычи водных биоресурсов по указанному разрешению составил: треска – 1240 тонн, пикша – 515 тонн, палтус черный – 10 тонн, камбала морская -70 тонн, окунь морской – 15 тонн, синяя зубатка – 20 тонн, зубатка пятнистая – 15 тонн и камбала-ерш – 15 тонн.

ФГУП «ПИНРО» для осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях согласно выданным ББТУ ФАР разрешениям было арендовано судно М-138 «Жемчужина», принадлежащее СПК РК «Всходы коммунизма»..

17 сентября 2009 года между ФГУП «ПИНРО» и СПК РК «Всходы коммунизма» был заключен договор купли-продажи рыбы-сырца, выловленной и использованной в научно-исследовательских целях в ассортименте и по ценам, предусмотренным в Протоколе согласования цены (т.1 л.д. 16).

Товар передается в собственность покупателя ежедневно на борту судна М-0138 «Жемчужина» по Акту с указанием ассортимента, количества, даты и места передачи.

За неисполнение условий договора стороны предусмотрели ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2.1. договора оплата проданного товара производится в соответствии с «Порядком оплаты» (Приложение №3).

18 августа 2009 года стороны внесли дополнения в договор, подписав дополнительное соглашение № 1 к данному договору. Стороны внесли изменение в п.1.1 и п.3.1 Договора, уточнив по тексту данных пунктов, что производится передача рыбы – сырца, выловленной в районах юрисдикции иностранных государств, а именно:

- «п. 1.1 Продавец обязуется передать в собственность покупателя рыбу - сырец, выловленную в районах юрисдикции иностранных государств и использованную в научно-исследовательских и контрольных целях в ассортименте и по ценам, предусмотренным в «протоколе согласования договорной цены» (приложение №1), а покупатель обязуется принять и оплатить товар»;

- «п.3.1. товар передается в собственность покупателю в районах юрисдикции иностранных государств ежедневно на борту судна М-0126 «Таврический» по акту с указанием ассортимента, количества, даты и места передачи. На основании актов продавец оформляет накладные по унифицированной форме «Торг-12». Товар передается в собственность покупателю за пределами таможенной территории РФ, если иное письменно не оговорено сторонами в акте».

Фактическая передача рыбы-сырца осуществлена в сентябре 2009 года (т.1, л.д. 17-21).

Согласно статье 21 Закона о рыболовстве, рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях осуществляется для изучения и сохранения водных биоресурсов, а также среды обитания.

Деятельность ФГУП «ПИНРО» должна быть направлена на достижение этих целей. Промышленное и прибрежное рыболовство ФГУП «ПИНРО» не осуществляет.

В соответствии с частью 2 и частью 3 статьи 21 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ « О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях осуществляется научными организациями на основании ежегодного плана проведения ресурсных исследований водных биоресурсов. Добыча (вылов) водных биоресурсов при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях осуществляется в объеме, необходимом для проведения научных исследований, в соответствии с ежегодным планом проведения ресурсных исследований водных биоресурсов (часть 3 статьи 21 Закона о рыболовстве).

В соответствии с частью 3.1 указанной статьи, введенной Федеральным законом от 0 декабря 2008 года № 250-ФЗ, предусмотрено, что добытые (выловленные) при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях водные биоресурсы используются только для проведения работ в указанных целях. Такие водные биоресурсы подлежат возвращению в среду обитания после проведения этих работ. В случае если физическое состояние таких водных биоресурсов не позволяет вернуть их в среду обитания, они подлежат уничтожению.

Рассматриваемый договор заключен ответчиками после введения в действие указанной нормы.

Отсутствие детального регламентирования механизма реализации закона безусловно затрудняет его применение, но не является основанием для его неисполнения.

Установление Законом требования о выбросе и уничтожении водных биоресурсов при невозможности их возвращения в среду обитания, совершенно не предусматривает выброс и уничтожение в нарушение требований международного или национального законодательства, когда оно подлежит применению.

В соответствии с положениями статьи 4 Закона о рыболовстве, если международными договорами Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, применяются правила этих международных договоров.

Основополагающим международно-правовым актом, определяющим статус архипелага Шпицберген, является Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920г., подписанный в Париже государствами США, Великобритания, Франция, Норвегия, Дания, Швеция, Нидерланды, Италия и Япония, к которому в 1935 году присоединился СССР.

Ограничением суверенитета Норвегии по Договору о Шпицбергене 1920г. являются предусмотренные им положения об абсолютно одинаковых правах граждан Норвегии, России и других государств-участников на занятие всякими хозяйственными операциями в «местностях» Шпицбергена и в его «территориальных водах», включая одинаковые права на рыболовство, охоту, горные промыслы и т.д. Ссылка ответчиков на ведение рыболовства в районах юрисдикции иностранных государств и невозможность применения в связи с этим норм данного закона на сложившиеся по договору взаимоотношения со ссылкой на статьи 4, 6 Закона о рыболовстве судом не могут быть приняты во внимание.

Россия не признает законность действий Норвегии, но учитывает совместный с Норвегией интерес в сохранении и рациональном управлении биоресурсами Баренцева и Норвежского морей, как это определено советско-норвежскими договорами 1975-1976 годов.

3 июня 1977 года Норвегия объявила в одностороннем порядке в морском районе вокруг Шпицбергена 200-мильную рыбоохранную зону для охраны ресурсов в море и регулирования рыбного и иного промысла.

Вылов рыбы в районе архипелага Шпицберген не является промыслом в районе юрисдикции иностранного государства, поскольку Россия не признает установленную Норвегией в одностороннем порядке 200-мильную рыбоохранную зону вокруг Шпицбергена.

Советское правительство 15 июня 1977г. ответило Норвегии Нотой протеста, в которой указало, что установление 200-мильной рыбоохранной зоны в районе архипелага Шпицберген нарушает международно-правовые обязательства Норвегии, закрепленные в Договоре о Шпицбергене.

Нота является действующим дипломатическим документом, выражающим принципиальную позицию России относительно неправомерного расширения прав Норвегии в районе Шпицберген путем ограничительной национальной юрисдикции.

В ней указано, что в решении об установлении 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена обращает на себя внимание его «явное несоответствие обязательствам, принятым на себя Норвегией по Договору о Шпицбергене 1920 года. Решение принято норвежским правительством в одностороннем порядке и

основывается на внутреннем законодательстве Норвегии, хотя касается особого района, который подпадает под действие упомянутого Договора».

В ноте протеста указано и на фактор традиционности (а этот фактор – юридически учитывается при распределении квот на основании большинства международных соглашений в области рыболовства): «Планируемые Норвегией меры по ограничению рыболовства вокруг Шпицбергена непосредственно затронули бы права и интересы Советского Союза, который наряду с Норвегией традиционно занимается рыболовным промыслом в водах архипелага». В ноте говорится о «водах архипелага» Шпицберген, а не о водах Норвегии. Эта позиция нашего государства полностью соответствует Договору о Шпицбергене.

На основании и изложенного, суд принимает во внимание ответ Представительства Министерства иностранных дел Российской Федерации заместителю прокурора младшему советнику юстиции М.М. Почкину № 315 от 12 мая 2010 года, в котором руководитель территориального органа, представитель МИД России в г. Мурманске С.В. Ключев, со ссылкой на ноту Посольства СССР в Норвегии от 15 июня 1977 года также сообщает, что Россия не признает 200-мильную зону охраны рыболовства вокруг Шпицбергена. Морские пространства вокруг Шпицбергена за пределами его территориального моря, российская сторона рассматривает в качестве открытого моря, а соответственно, рыболовные суда под российским флагом, работающие в районе Шпицбергена, являются «плавающими под Государственным флагом Российской Федерации и приписанными к портам Российской Федерации судами, находящимися в открытом водном пространстве вне пределов Российской Федерации». В этой связи на них распространяется российское законодательство о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов.

Кроме того, из анализ представленного суду Распоряжения Федерального агентства по рыболовству от 06 апреля 2010 года № 10-р «О мерах по реализации протокола заседания Северного бассейнового научно-промыслового совета, проходившего в г. Москве 17-18 февраля 2010 года, позволяет сделать вывод о том, что Федеральное агентство по рыболовству имеет несколько неопределенную позицию по вопросу правомерности установления Норвегией 200-мильной рыбоохранной зоны. Так, в указанном распоряжении, Федеральное агентство по рыболовству указывает о необходимости обеспечить взаимодействие с Министерством иностранных дел Российской Федерации по вопросу «О выработке позиции Российской Федерации относительно режима рыболовства в районе архипелага Шпицберген...», (п.4); продолжить работу «по разработке предложений о практике применения «отложенных санкций» к российским рыболовным судам, допустившим нарушения согласованных сторонами мер регулирования в так называемой «рыбоохранной зоне» Шпицбергена».

В то же время, согласно Приказа Минрыбхоза СССР от 09 сентября 1989 года № 408 «О разграничении мирового океана на промысловые районы в новых условиях ведения промысла» и Приказа № 350 от 08 августа 1988 года, изданного в дополнение к указанному Приказу № 408, установлена «Зона 27.04 – остров Шпицберген (Норвегия), указаны координаты зоны.

Судно М-0138 «Жемчужина», арендованное ФГУП «ПИНРО» с экипажем у СПК РК «Всходы коммунизма» для добычи (вылова) водных биологических ресурсов именно в научно-исследовательских и контрольных целях (п.1.1 договора, т.1 л.д.24), принадлежит СПК РК «Всходы коммунизма», зарегистрировано на территории Российской Федерации, плавает под флагом Российского государства. Порт приписки судна – Мурманский морской рыбный порт.

Согласно п. 2 статьи 6 Закона о рыболовстве действие законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов распространяется на «суда, находящиеся в открытом водном пространстве вне пределов Российской Федерации, плавающие под Государственным флагом Российской Федерации и приписанные к портам Российской Федерации».

С учетом вышеизложенного, ссылка ФГУП «ПИНРО» на статью 4 Закона о рыболовстве, по мнению суда, несостоятельна.

Соглашением между Правительством СССР и Правительством Королевства Норвегия о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 года признано, что значительная часть живых ресурсов Норвежского и Баренцева морей представляет собой единый экологический комплекс, эксплуатируемый рыбаками обеих стран. Соглашением регулируются вопросы за пределами двенадцатимильных зон государств (то есть за пределами территориального моря Российской Федерации»).

В пункте 12.7 Протокола 38-й сессии Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству, являющегося приложением к Приказу Росрыболовства от 05.11.2009 № 1000, содержится запись о том, что «Норвегии как прибрежному государству принадлежит как право, так и обязанность охранять морские биоресурсы в районе архипелага Шпицберген от чрезмерного использования. В качестве прибрежного государства Норвегия единственная обладает правом предпринимать меры регулирования и контролировать их осуществление.».

В пункте 13 указанного Протокола норвежская Сторона проинформировала российскую Сторону о том, что норвежским законодательством запрещены выбросы выловленных водных биоресурсов, а также использование многих видов рыб в технических целях и что этот запрет распространяется на водные биоресурсы, выловленные во всех районах рыболовной юрисдикции Норвегии.

В связи с тем, что вопрос о границах распространения юрисдикции Норвегии в зонах открытого (в смысле норм Договора о Шпицбергене 1920 года) рыболовства, до сих пор находится в процессе международного урегулирования, при осуществлении рыболовства в районах архипелага Шпицберген, в том числе и в научно-исследовательских и контрольных целях, представляется разумным избегать совершения действий, влекущих за собой применение береговыми службами и иными компетентными органами Норвегии установленных международным или национальным законодательством санкций в отношении российских судов.

При этом, следует учитывать принципиальную позицию России по изложенному выше вопросу и руководствоваться требованиями Закона о рыболовстве, нормы которого распространяются на суда, находящиеся в открытом водном пространстве вне пределов Российской Федерации, плавающие под Государственным флагом Российской Федерации и приписанные к портам Российской Федерации.

Из буквального толкования и смысла перечисленных выше норм следует однозначный вывод о том, что после внесения Федеральным законом от 03.12.2008 N 250-ФЗ изменений в Закон о рыболовстве, в отношении добытых (выловленных) по научной квоте в научно-исследовательских целях водных биоресурсов не может быть применен никакой иной способ распоряжения, кроме установленных в статье 21 Закона.

При заключении оспариваемого договора стороны нарушили требования Закона о рыболовстве, предусмотрев в нем реализацию рыбы-сырца, выловленной ФГУП «ПИНРО» по научной квоте, что, безусловно, указывает на ничтожность сделки в соответствии с положениями статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, независимо от признания ее таковой судом.

Таким образом, Закон не предусматривает ни при каких обстоятельствах включение водных биоресурсов в хозяйственный оборот и получение организацией прибыли от их реализации. Согласно статье 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка), либо независимо от какого признания (ничтожная сделка).

Водные биологические ресурсы, использованные в научно-исследовательских и контрольных целях не могут являться уловом, как указывает на то ФГУП «ПИНРО». Закон о рыболовстве термин «улов» связывает лишь с промышленным рыболовством (статья 7.1 Закона о рыболовстве).

Следовательно, ответчик не имеет права на распоряжение водными биоресурсами, использованными в научных целях, и включении их в товарный оборот.

Вместе с тем, суд учитывает то обстоятельство, что на момент заключения оспариваемого договора порядок рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях отсутствовал, соответствующее Положение утверждено постановлением Правительства РФ лишь 13 ноября 2009 года 921. Специализированные организации, в обязанность которых вменено принятие и уничтожение водных биоресурсов, не определены.

Исполнение договора не повлекло неблагоприятных материальных последствий. Научные исследования, проводимые в рамках государственного контракта в соответствии с установленным календарным планом ФГУП «ПИНРО», выполнены.

Денежные средства, вырученные ФГУП «ПИНРО» по оспариваемой сделке, направлены на оплату аренды судна, предоставленного владельцем для осуществления уставной деятельности.

Обстоятельств, свидетельствующих о наличии у сторон при заключении договора умысла на достижение цели, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, т.е. на совершение сделки, которая нарушает основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, не установлено.

Согласно статье 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде любой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в суде соответствующей инстанции, отказаться от иска полностью или частично.

Арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу.

Рассмотрев заявленный отказ прокурора от исковых требований в части признания сделки недействительной (ничтожной) по основаниям статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и применении последствий ее недействительности, суд принимает отказ иска в этой части, поскольку считает, что данный отказ не противоречит закону и не нарушает права третьих лиц. В связи с этим, суд принял отказ Прокурора от требования о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 169 ГК РФ, а также о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

В соответствии с положениями статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если истец отказался от иска и отказ принят арбитражным судом.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд считает возможным взыскать государственную пошлину с ответчиков в равных частях, по 2 000 руб. с каждого.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Договор купли-продажи от 17 сентября 2009 года № 1-Р/2009 между Федеральным государственным унитарным предприятием «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» и Сельскохозяйственного производственного кооператива рыболовецкий колхоз «1Всходы коммунизма» и дополнительное соглашение к нему № 1 от 18 сентября а 2009 года, является ничтожной сделкой.

Прекратить производство по делу в части применения последствий недействительности сделки - Договора купли-продажи от 17 сентября 2009 года между Федеральным государственным унитарным предприятием «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» и Сельскохозяйственного производственного кооператива рыболовецкий колхоз «Всходы коммунизма» в виде взыскания с Федерального государственного унитарного предприятия «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» в доход государства 24 528 612 руб. 60 коп. в связи с принятием судом отказа от иска в этой части.

Взыскать с Федерального государственного унитарного предприятия «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 2 000 руб.

Взыскать с Сельскохозяйственного производственного кооператива рыболовецкий колхоз «Всходы коммунизма» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 2 000 руб.

Решение может быть обжаловано в апелляционный суд в месячный срок со дня его вынесения.

Судья

Макарова Л.А.

